

ДОМОРОЩЕННЫЙ ПИСАТЕЛЬ

ГДЕ-ТО ДАЛЕКО

ОТ МАТЕРИКА

16+

Доморощенный Писатель
Где-то далеко от материка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Доморощенный Писатель

Где-то далеко от материка / Доморощенный Писатель —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Жизнь маленьких деревень - это отдельные миры со своими сюрреалистическими сюжетами. Здесь заключаются браки на старых рынках, устраивают соревнования по бильярду в хлебном магазине и колдуют во имя благополучия семей. Жители поселков называют все, что находится за пределами их маленькой родины, “материком”. И дело не в том, что они отрезаны от суши, не в отдаленности от больших городов, а в образе жизни, который на первый взгляд кажется безумным. Это история девушки, которая приехала с материка погостить на родной “остров” и случайно нашла ответы на вопросы, которые задавала себе в детстве.

© Доморощенный Писатель, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Автобус в детство	7
Глава 2	9
Все начинается с июня	9
Глава 3	14
Лужа, хлеб и матерные словечки	14
Глава 4	17
Терминология	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Доморощенный Писатель Где-то далеко от материка

*Детство, как страшно и весело
Ничего не известно, все интересно
Разноцветное месиво
Непонятные миссии, сложные квесты
Для такого как я, игрока
И подумал, что намного будет проще
Проходить, если буду играть в дурака.*

Денис Грязь

Посвящаю бабушке и дедушке.

Предисловие

Все мы родом из детства. Я убеждена, что именно это время, которое именуют счастливым и беззаботным, определяет нашу дальнейшую жизнь. Каждое случайное слово или действие запускает сложный механизм становления личности и формирует принципы. Именно в детстве мы постигаем, казалось бы, простые истины “хорошо” и “плохо”, но мало кто говорит о золотой середине. И есть ли она вообще. Наверное, именно оттуда берутся травмы и установки, благодаря которым у психологов полным-полно работы.

Я выросла в провинциальном городке, который расположен очень далеко от Москвы или хотя бы цивилизации. Настолько далеко, что местные называют все, что за границами населенного пункта, материком. И правда, мы, жители таежного “острова”, были будто бы отрезаны от внешнего мира. Но это не казалось чем-то плохим. Потому что никто из нас не знал, что может быть иначе.

Спустя несколько лет после переезда в большой город мы с друзьями делились историями из детства. Кто-то прыгал по гаражам и упал, кто-то прятался за плакучей ивой от разъяренной мамы, для кого-то хорошее поведение приравнивалось поездке за границу. Когда очередь дошла до меня, и я с искренним смехом начала делиться рассказом о своих ежегодных каникулах в деревне и всех событиях, друзья почему-то округлили глаза и неловко переглядывались. Периодически меня останавливали и спрашивали: “Ты сейчас серьезно?”. И нет, это не было подтруниванием, друзья были шокированы тем, что может быть иначе. Получается, все они выросли на каких-то своих “островах”, пусть и намного ближе к Москве.

Мне хочется поделиться историей детства, которая, на первый взгляд, кажется одним сплошным художественным вымыслом, но это не так. Уверяю, за пределами ваших “островов” может быть иначе. Я проверяла.

Глава 1

Автобус в детство

Уже много лет я живу в большом городе. Мне нравится его ритм, масштаб, люди. Здесь все не так, как в родном краю, откуда я уехала в 17 лет. Маленький городок на берегу суровой реки, с холодом собачьим и бесконечными зимами. В те недолгие три месяца, когда сугробы стремительно таяли под летним солнцем, родители отправляли меня в деревню. Чем быстрее я приближалась к такой долгожданной взрослости, тем реже садилась на автобус и три часа тряслась по грунтовой трассе, пытаюсь удержать равновесие на крутых поворотах или при резком торможении, когда медведь или какой-нибудь олень переграждал путь. Водитель грозил кулаком через лобовое, пока жители тайги не спеша уходили с пыльной дороги.

Здесь знаком каждый километр. Вот например в этом селе, что в 20 километрах от родного городка – дом моих дяди и тети, их оравы детей и место рождения бабули. Еще в 30 километрах есть точка, где все водители непременно останавливаются. Там ручей и мост, который во время паводка этим самым ручьем и калечится. По этой причине на моей памяти было примерно 10 ремонтных работ и разных объездов. Еще дальше – все, что осталось от деревни, которую смыло наводнением в 2001 году – фундаменты домов и дорога, поросшая травой. Еще немного, и будет поворот к тому месту, где прошло мое детство. Лучшее время, которое было не только беззаботным, но и поучительным. Например, я узнала, что такое дружба, а точнее то, какой она быть не должна. Что не все взрослые – умные, а дети, способные читать, могут наворотить всякого. Еще то, что алкоголизм – не весело, а купание в бочке чревато выговором. Что если тебе постоянно высказывают свое разочарование твоими поступками – не значит, что ты и есть разочарование.

А вот и поворот к деревне. На этом месте, где стоят вековые сосны, мое сердце замирает и кажется, что я уменьшаюсь в размерах – превращаюсь в ребенка. В маленькую Сашу, которая фантазирует о том, какое же будет это лето. Может, оно наполнится приключениями, знакомствами и расследованиями всякой мистики? Или походом за ягодами и побегами в красных сапогах от крупного рогатого скота? И каждый год эти жаркие три месяца учили чему-то новому. Но сейчас за стеклом старого автобуса пестрит осенняя листва, 2015 год, мне 23 и еду я не за приключениями, а чтобы побыть наедине с собой и понять, чего же хочу.

Мы проехали поворот, оставили после себя пыль, которая осядет на пиявочном озере, затем сделали почетный круг мимо всего того, где я проводила свои беззаботные годы. Как и всегда, автобус развернулся на перекрестке, где клуб, и уткнулся прямо в дверь магазина. Я увидела бабушку, которая нахмурилась, ее взгляд бегал по всем пассажирам в поисках меня. Когда мы встретились глазами, она улыбнулась во все зубы и даже радостно подпрыгнула.

Последний раз я была здесь два года назад, но даже не подозревала, что в следующий свой приезд я пойду не в гости к деду, а на его могилу. Это факт сподвиг меня на покупку билета в один конец в родные края, несмотря на то, что нашлась работа, да и в личной жизни все наладилось. Правда, несколько месяцев назад врачи “обрадовали” не самым приятным диагнозом, поэтому поездка, как мне казалось, была просто необходима перед курсом лечения. И, самое главное, мне хотелось провести время с бабушкой. Много говорить, гулять, вспоминать,

слушать. Она потрясающая женщина с богатырской силой, категоричностью и большую часть жизни живет по “импульсу”. Эта жгучая смесь с самого детства вводила меня в ступор. Вот и сейчас, когда я вышла из автобуса, ба схватила мои сумки и направилась в сторону дома быстрым шагом. Потом обернулась и спросила: “Завтра утром манные биточки тебе приготовить?”. А я уже и позабыла каково это – гостить у бабушки, поэтому быстро пришла в себя и побежала следом.

Через несколько дней моего отдыха и размышлений бабушка предложила прогуляться до озера. Из всех водоемов, которые я вспомнила, было только пиявочное на въезде и болото в лесу, поэтому к идее срочно отправиться в путь отнеслась скептически. Тогда бабушка начала рассказывать о своей находке. По ее словам, не так давно она гуляла по ближайшей тайге, наткнулась на пчелиный улей, затем повернула налево и прошла семь шагов, слегка запуталась в ветках, перепрыгнула лужу, один раз перекрестилась и вышла к волшебному озеру. А еще там и красиво, и тихо, и медведей нет. К тому же, берег изобилует целебной грязью. После такой красочной презентации я, конечно, была двумя руками за.

Через полчаса мы уже пересекли две улицы и вырулили к дому, рядом с которым меня можно было найти каждое лето, в любую погоду, ориентировочно в полдень. Я остановилась и обвела взглядом знакомый забор, калитку, шифер и ограду. Раньше этот дом был единственным, что отделяло деревню от бескрайней тайги, а сейчас за ним выросло несколько других усадеб, и лес вблизи них поредел.

Моя история начинается именно здесь. В первый летний месяц далеких и немного пугающих 90-х годов.

Глава 2

Все начинается с июня

В родных краях лето – это, как и положено, три календарных месяца. В первый, самый долгожданный, на верхнюю полку старого шкафа убираются рейтузы и варежки. Шапку оставляют на случай внезапного снегопада. Во второй месяц – черешня, речка, сенокос и белые ночи. Август же начинается строго со второго числа, когда, как говорят в родных краях, «олень испражняется в воду». Это значит, что купаться больше нельзя, поднимаются холодные ветра, периодически навещают ночные заморозки. Если моль не успела сгрызть варежки и рейтузы, их возвращают с верхней полки на расстояние вытянутой руки.

В тот год июнь баловал разнообразием: шаровые молнии, град и нетипичные для первого летнего месяца +30. Пока на речке таяли глыбы льда, и купание грозило менингитом, я проводила досуг на школьном стадионе. Из развлечений были деревья, металлическая лестница и богатое воображение. Когда вся эта атрибутика счастливого детства была занята другими малолетними фантазерами, я брала в руки палку и играла с ней. Представляла себя старцем с тростью, раздавала мудрые советы неведомым существам. Исключительно хриплым голосом. Со стороны, возможно, это выглядело так, будто разговариваю сама с собой.

В деревне нет дела до тех, кто разговаривает сам с собой. Местное население не крутит пальцем у виска, потому что мыслит иначе – отрешенно, философски и немного по-буддистски. На очередного обезумевшего пьяницу, который громко оскорблял воздух и даже пытался вlepить пощечину невидимому врагу, реагировали понимающе. Пьяница падал, поскольку был повержен молчаливой пустотой. Или алкогольным опьянением, кто ж разберет. Позже он вставал, стряхивал пыль с лысеющей головы и продолжал монолог. Он говорил о деньгах, злых женщинах и искусстве. О политике, огороде и инфляции. В деревне не обязательно иметь друзей, чтобы подискутировать о наболевшем.

Спустя много лет появятся сотовая связь и беспроводные наушники. Сейчас никто не удивится, когда увидит одинокого говоруна с AirPods¹ в ушах, а во времена далекого детства безответные диалоги с пустотой выглядели забавно и немного жутко. По крайней мере, для меня.

Когда пьяница скрылся за горизонтом, я выбросила палку и, сделав какие-то жизнеутверждающие выводы, отправилась к подруге.

Начало лета ознаменовалось импортными красными велосипедками с изображением мультяшных белых собачек. Новомодный предмет гардероба с иностранным названием торжественно вручила бабуля и настоятельно рекомендовала не пачкаться. А пачкаться любят все дети. Если бы тогда мне сказали, что во взрослой жизни я осознанно откажусь от сидения в луже, то не поверила бы. Но у взрослых свои постулаты, которые непременно следовало уважать. Поэтому в жаркий июньский день, когда метеонОВОСТИ беду не предвещали, я надела новые велосипедки и решила не пачкаться. Потом отправилась на школьный стадион,

¹ AirPods – беспроводные [Bluetooth](#) наушники от корпорации [Apple](#).

нашла палку, побродила по улице, проводила взглядом обезумевшего пьяницу и направилась к подруге.

В те времена, когда Петербург стал бандитским, а в Москве уже открылся первый Макдональдс, в деревне домашний телефон был только у главы местной администрации и считался невиданной роскошью. Я представляла, как когда-нибудь буду звонить подруге и агитировать на прогулку, но до тех пор, пока это не стало реальностью, мне приходилось шагать до ее дома и истошно кричать у ворот: «Светкааа, выходи!».

Дом подруги служил ориентиром для грибников и других собирателей даров тайги – высокий, большой и прямо у входа в пугающую гущу леса. На месте Светки я бы украсила наружные стены дома табличками «Направо пойдешь – волки съедят», «Налево пойдешь – будешь комарами покусан», «Развернешься – домой вернешься. И правильно». Потому что тайга, что окружает деревню, коварна и не раз заставляла грибников поверить в лешего. Когда любители экстремальных прогулок выбегали из леса с пустыми корзинами и испуганными глазами, их встречала я. Обычно, свисая с забора и истошно зазывая подругу выйти на прогулку. Иногда из леса выходили дикие животные и покушались на овощные культуры с огорода Светкиных родителей. На заметку: зайцы грызут не только морковь, но и не прочь полакомиться мешком с сахаром, перевернуть лопаты в кладовой, перекопать грядки. Самодеятельность ушастых хулиганов прибавляла хлопот и без того занятой семье, поэтому на внеплановом совете старшин было принято решение завести сторожевого пса. Об этом Светка рассказала мне годом ранее, показала будку и цепь для будущего рычащего охранника. И вот, спустя 9 зимних месяцев, я снова оказалась у ворот большого дома, который служил ориентиром для всех грибников.

За это время отпугиватель зайцев и другой лесной живности вырос в зубастого террориста. Его грозный лай был слышен в соседних деревнях, а дикие животные предпочитали не испытывать судьбу, поэтому земельный участок Светкиной семьи отныне обходили стороной. С этим выводом были согласны и соседи, которые вздрагивали каждый раз, проходя мимо ворот, где их поджидал внезапный рык Мухтара. А мне он немного нравился, хоть и давал понять одним только взглядом, что лучше бежать. Бежать без оглядки.

В тот день, когда я приняла взрослое решение не пачкать велосипедки, во дворе дома подруги играли Светкин брат и его банда.

Мальчишки – это ужасные люди. Они склонны к обзывательствам, дерганью за мои аккуратные косички и насмешкам. Деревенские пацаны – конопатые, с редкими челками и неряшливые. Тогда я им просто завидовала, от обиды презирала. Мне хотелось так же как и они, строить плот и отправляться в кругосветное путешествие вдоль заборов по глади лужи. Играть в гонки и лазать по крыше. Приходить домой в грязной одежде и не выслушивать про то, что неряшливые девочки – это неправильно, некрасиво, и замуж таких не берут. Я злилась, горделиво задирала подбородок и на все насмешки от мальчишек отвечала просто и лаконично: «Дурачье!».

Когда мое воинственное лицо показалось за воротами, Светкин брат прервал беседу с друзьями и полусшепотом сказал:

– Сашка, только не кричи. Мама уснула.

И кивком предложил зайти.

Терпеть не могу, когда меня называют Сашкой, но совсем недавно у Светки родилась младшая сестра. Младенец – это кричащая субстанция, пахнет молоком и не дает спать жен-

щине, которая эту субстанцию родила. Об этом я узнала, когда ночевала у родственников, а мой двоюродный братик неистово верещал о каких-то своих истинах. Естественно, в три часа ночи. Конечно, под «баю-бай» всей семьи и нервную улыбку его мамы. Именно поэтому я решила последовать совету Светкиного брата и тихо, на цыпочках зайти в дом, найти подругу и прошептать: «Выходи гулять». Потом бы мы вышли из ограды, побежали бы к школьному стадиону или в магазин за жвачками. Или пели бы частушки, сидя на ступеньках клуба. Но как только я открыла калитку и сделала шаг, на меня набросился Мухтар.

Я хорошо помню противный смех Светкиного брата, залиvistый и с ноткой истерики. Огромные лапы на моих плечах и бешеные глаза пса. Как сомкнулись его зубы в моем животе. И как плашмя упала на землю. А потом кровь, и Светка оттаскивает собаку.

Меня с пеленок приучали к аккуратности и воспитывали в лучших традициях благородных девиц. По рассказам матушки, даже в младенчестве я кивала в сторону горшка или взглядом намекала на желание заплакать и тем самым давала время предотвратить истерику. Если говорить менее абстрактно, то была идеальным дитем: той самой дочкой маминой подруги, которую ставят в пример. Приходилось терпеть боль, когда заплетают косички и соответствовать возложенным надеждам. Каким именно? А кто бы знал! Кажется, что моя семья надеялась на то, что я не буду краситься синими тенями, прыгать в луже и драться за зерно с курами. Где-то между 1994 и 1998 годами я усвоила главное правило детства – **не разочаровывать**. А в день, когда зубы Мухтара сошлись в моем животе, выяснилось, что у правила есть ремарка – ты в любом случае разочаруешь, увы. Не своих, так чужих. Избежать этого можно только в одном случае – не дышать, не говорить, не ходить. Не быть.

Я встала с земли и посмотрела на ноги. Тонкой струйкой из раны сочилась кровь, стекала вниз по новым велосипедкам, хаотично капала на обувь. Если бы я была обычным ребенком, не запуганным грубым словом “разочарование”, то непременно упала бы в обморок от боли и испуга. Или начала бы плакать. Но факт того, что мама моей подруги спит за стеной, на которую я облокотилась, не позволили предаться детским порывам заявить о себе. Удивительно, но боль стерлась из памяти в этот же миг. Единственное чувство, которое мне удалось испытать – страх. Я боялась, что дома меня будут ругать за испачканную вещь, потому что одежда окрасилась багровым цветом.

Истекая кровью под неожиданные насмешки мальчишек, я вышла за ограду и осталась ждать Светку. Все произошло за несколько секунд, но по ощущениям это было сродни бэд-трипу – бесконечно долго и со звоном в ушах. В голове была только одна мысль – не попасться на глаза бабушке. Не попасться на глаза бабушке. Не попасться на глаза бабушке.

Если бы я могла телепортироваться, то отправилась бы в начало дня, когда мне настоятельно рекомендовали не пачкаться. Вместо велосипедок были бы джинсы или спортивные штаны. А может, я бы даже предпочла остаться дома, но это не точно.

– Все нормально?

Я подняла голову вверх, оторвав взгляд от гипнотизирующих капель крови. Это была моя подруга Светка. Собравшись с силами, я утвердительно кивнула и даже выдавила улыбку.

И мы пошли гулять. Подальше от места, где лаял пес, который прокусил мой живот.

Мне было 6 лет. А может 5 или 8. Дети удивительно быстро восстанавливаются от травм. Вспомните свои чудесные годы: синяки, ссадины и прочие ранения заживали через 5 минут. Так случилось и с укусом. За какой-то час рана затянулась и покрылась корочкой-коростой. Ух,

люблю коросты! Отрывать их одно удовольствие. Поэтому, когда мы со Светкой бродили по пустынному двору школьного стадиона и говорили о чем-то важном, я ковыряла засыхающий укус Мухтара.

Голова предательски кружилась, состояние шока отступало и с каждой минутой «Главное – не попасться на глаза бабушке» в голове звучало все громче. Еще и ручейки из крови засохли на ногах, некрасиво трескались на коже и вообще выглядели жутковато. В какой-то момент пришло осознание, что произошедшее в ограде дома подруги – не рядовая ситуация, поэтому, наверное, следует обратиться за помощью.

– А давай дойдем до дедушки? Может, он нас конфетами угостит.

Я пыталась не показывать подруге свой страх и боль. Мне казалось, что это стыдно и Светка прекратит всякое общение с плаксой и страдалицей.

А вот дедушке на ухо я бы пожаловалась, пока никто не видит. Он добрый, много смеется и никогда меня не наказывал. Часто повторяет, что я его любимая внучка и втайне от бабушки наполняет карманы моей одежды вкусными конфетами. А еще он живет недалеко от школьного стадиона – буквально 3 минуты пешком. И ругаться уж точно не будет.

Но вдруг появилась бабушка.

В деревне невозможно что-то утаить от вездесущих глаз и длинных языков. Стоит только изменить своему мужу, который уехал на сенокос, так уже через 15 минут он схватит ружье и прыгнет за руль своей “ласточки”, чтобы наказать неверную. Современные технологии и рядом не стояли со скоростью передачи информации в таежных глубинках.

Выяснилось, что маленькую городскую девчужку в велосипедках и с кровоточащей раной увидел кто-то из местных пьяниц. Он почесал голову, зашел в магазин и поведал историю продавщице, а та пустила по сплетневой сети “горячую” новость, которая через несколько минут была доставлена моей бабушке.

К слову, в тот день бабушка была на работе. Занималась она не чем-то там, а была настоящим директором клуба. Не того, где играет техно, а ДК – все важные и не очень события происходили в стенах этого мрачного здания. Когда ее внучка пыталась прийти в себя, облокотившись о стену Светкиного дома, бабушка следила за тем, чтобы бюллетени были заполнены и брошены в избирательные урны – выборы проводила. Когда я решила идти к дедушке, чтобы заручиться помощью, моя ба, узнав о случившемся, схватила сумку и побежала искать “умирающего ребенка”.

Это потом я узнаю, что испугалась она куда больше, чем я. Тогда же мне казалось, что бабушка просто рассержена. На меня, Мухтара, на то, что я испачкала велосипедки. Да на что угодно, кто же этих взрослых разберет?

Немая сцена. Ба переводит взгляд на живот, а я, пытаясь разрядить обстановку, выдаю:
– Смотри, кровь!

Показываю на живот и улыбаюсь во все молочные зубы. Ответ был молниеносным – удар по заднице. Да такой, что в ушах звенело. Следом свое наказание получила Светка. Затем бабушка схватила меня за руку и быстрым шагом повела домой. Я обернулась, чтобы прокричать подруге о своем намерении завтра навестить к ней в гости. Она была слегка ошарашена

то ли шлепком, то ли непониманием масштаба трагедии, но кивнула. А бабушка прокричала мне прямо в лицо: “Больше ты с ней дружить не будешь!”.

Ба всегда была категорична в вопросе дружбы.

Глава 3

Лужа, хлеб и матерные словечки

Со Светкой мы познакомились примерно в 1995 году. Это из тех времен, которые отпечатались в памяти как первые воспоминания. Вот мы с папой стоим на остановке и щелкаем семечки, подъезжает его друг-бандит, мы садимся в «Жигули». На торпедке корона, а в салоне запах пыли. Водитель, который по совместительству был и другом, и бандитом, и владельцем крутой кожаной куртки, спросил сколько мне лет. Я честно и гордо заявила о своих целых четырех годах жизни, а он протянул жвачку и с наигранным удивлением воскликнул: “Какая взрослая!”. Помню, что к жвачке прилагалась наклейка, которую папа приклеил на свою пачку LM, а я грустила, потому что именно ее не хватало для коллекции.

Грустила я очень часто. Не из-за наклеек от жвачек, а потому что хотела дружить хоть с кем-нибудь. Дети боялись общаться с девочкой, кожа которой на 90% состояла из диатеза. Если вдруг Вы не знаете, что это, то представьте одну большую коросту, которая медленно приближается к вам и говорит: “Давай дружить?”. Неприятно, правда? На мои попытки завязать знакомство с милыми ребятами слышала: “Фу, заразная”, но заразными были только их выкрики, которые подхватывали все дети в радиусе нескольких километров. Защищалась я, согласно их же методам – обзывательства. Причем матерные.

Мне кажется, что в 90-е дети росли сами по себе. Оно и понятно – взрослые либо вкалывали на заводах и страдали от инфляций, либо были бандитами и затевали бизнес. Их милые отпрыски выходили во дворы своих панелек и, объединившись в группировки, развлекались: прыгали по гаражам, нюхали клей, поджигали коробки на мусорках и всякое такое. Но деревня, где прошло мое детство – это своего рода Ватикан. Там про бандитские разборки никто не слышал, все рубили дрова, разъезжали на тракторах и рыбачили. И дети в том числе. Эксплуатация труда несовершеннолетних или своеобразная подготовка ко взрослой жизни? Вопрос философский. Но в 1995 я размышляла о других не менее важных вещах: как перепрыгнуть лужу, чтобы не поскользнуться и не уронить буханку хлеба в мутные воды. Если уроню, то бабушка будет ругать, и никаких мне мультиков. А если таки допрыгну, вооружившись веткой, прям как Зена, то куда девать буханку хлеба? Это как “Быть или не быть”, только намного хуже.

Я стояла в нарядном платье и кроссовках, с буханкой свежего хлеба и палкой для олимпийского прыжка. Вся в диатезе и с озадаченным лицом.

– А если хлеб в зубы и прыгнуть?

Повернув голову направо, я увидела свою будущую лучшую подругу. Светка, как и подobaет деревенским девчонкам, была конопатая и в спортивно-парадном образе, да с такой же буханкой хлеба, как и у меня. Образ завершали резиновые сапоги. Она улыбнулась мне, представляете? Не стала обзывать заразной и брезгливо морщиться от феноменального количества корост по всему лицу, рукам и ногам. Сумасшедшая какая-то!

– А тебе-то что? – с ноткой осторожности в голосе поинтересовалась я, – Ты вон в сапогах и можешь лужу перейти спокойно!

– Помочь хочу, – с задором ответила незнакомая девочка, – Давай вместе прыгнем?

Я пожалала плечами, вонзила свои молочные зубы в буханку горячего хлеба, взяла палку и, как подобает истинным героям перед финальным аккордом, с уважением посмотрела на своего сенсея – Светку. Немного разбежалась и в тот момент, когда палка-выручалка должна была воткнуться в дно лужи, а я подлететь на несколько метров (именно так это выглядело в мечтах), стремительно преодолевая препятствия, поскользнулась. Вжух, и мои ноги покрыты грязью, а брызги земляной жижи окрасили нарядное платье. Зато хлеб не пострадал. Со Светкой приключилась аналогичная история. Мы посмотрели друг на друга – две конопатые девчонки с хлебом в зубах, сидим на берегу лужи, а в глазах страх, потому что испачкались, как свиньи, и дома ждет наказание. Справедливости ради, в тот момент мы и правда походили на поросят. Наверное, именно поэтому Светка хрюкнула, а я расцепила зубы, взяла в руку буханку и засмеялась.

Не так давно я заметила, как старики заводят знакомства – подходят к остановке, спрашивают у таких же стариков, когда же этот чертов троллейбус приедет, и вот спустя 2 минуты они обсуждают своих внуков и стоимость гречи. Не зря ведь говорят, что пожилые люди становятся как дети – непосредственными. Спустя 5 минут после фиаско с лужей мы со Светкой сидели на школьном стадионе и ели хлеб, который чудом уцелел в процессе преодоления препятствий. Ну а что? Все равно ведь ругать будут, чего же не полакомиться ароматным и горячим хлебушком.

В процессе недолгого разговора я узнала, что Светка живет в деревне круглый год, ходит в сад и немного враждует со старшим братом. В город выезжала один раз, хочет велосипед, Барби и смотреть мультики нон-стоп. Я поведала о том, что в деревню меня сослали, потому что лето и свежий воздух, имеется и велосипед, и кассеты с мультиками, да и с мальчишками враждовать, наверное, интересно. Когда мы съели по буханке хлеба, Светка указала пальцем на улицу, где живет и сказала, что ждет в гости. На том и разошлись. Дома нас обеих наказали, что естественно, поэтому только спустя дней пять я впервые повисла на ее заборе и протяжно зазывала выйти погулять.

Следующие две недели лета 1995 года я только и делала, что ждала подставы или нетактичного вопроса про диатез, но Светке это было неинтересно. Даже когда я сказала, мол, смотри, видишь коросты, это я болею, неужели не боишься заразиться? Ну, или что-то в этом духе. Подруга пожалала плечами и сказала, что ей “пофиг” – полуматерное слово, очень популярное в 1995 году, означает безразличие к проблеме. К слову, формулировку именно Светка и объяснила. Тогда я поняла, что матерные и полуматерные слова можно употреблять не только защищаясь от нападков, но и чтобы описать чувства. Так как подруга была осведомлена лучше, попросила ее научить новым ругательствам, которые имели нейтральный оттенок.

Представляете, как удивилась моя бабушка, когда после прогулки я вернулась домой и восхитилась закатными лучами, которые так живописно окрасили крышу теплицы. «Б****, как красиво!» – это если дословно.

Когда ба поинтересовалась откуда такой клад в словарном запасе 4-летнего ребенка, я рассказала про Светку. Про ее дом, наши прогулки и то, что именно подружка надоумила в тот раз, когда я пришла грязная и без хлеба, прыгать через лужу. Почему-то бабушка не стала ругать за нецензурную брань при иконах, ворошить конфликт двухнедельной давности из-за отсутствия хлеба, а просто села на стул, взяла с меня обещание быть с этой Светкой поосторожнее и зарезюмировала:

– Бывает же такое. Тьфу, деревня!

Спустя несколько лет я узнаю, что это отсылка к фильму «Любовь и голуби», но в ином контексте. А еще буду употреблять эту фразу в 2018 в большом городе на другом конце страны, когда познакомлюсь с девушкой, которая окажется лучшей подругой подруги жены моего далекого бывшего.

Лето 1995 года подходило к концу. Я всегда любила подводить итоги, поэтому, когда направилась в город в пыльном автобусе, воспроизводила в голове самые значимые события:

5. Поймала бабочку в банку.
4. Ехала в мотоциклетной коляске по лесу.
3. Бабушка купила гусей.
2. Мама подарила новую Барби.
1. Подружилась с самой классной девчонкой во всем мире.

Спустя два или три года Мухтар укусит меня за живот, а бабушка запретит дружить со Светкой. Я по-прежнему буду болеть диатезом, материться невпопад и бродить по деревне с палкой в руке, наблюдая за пьяницами, которые разговаривают сами с собой.

Глава 4

Терминология

В детстве часто раскидываются словами, значение которых не понимают (но и сейчас знаю много взрослых, которые “не в моей консистенции” и “инфаркт мозга”). Например однажды, услышав слово “силос”, которое звучало как-то по-французски, я начала разбрасываться им направо и налево, подобно американским реперам, которые в своих клипах швыряют купюрами во всех, кто попадет под руку. Не день, а силос! Глаза цвета силоса! Устала, аж силоса никакого нет! Спустя время, на смену пришло новое – “фаллос”. Эту интересную комбинацию букв я услышала от шпаны, которая тусовалась в подъезде моего городского жилья. Ну а что? Звучит не менее иностранно, и есть в этом что-то величественное. По приезду в деревню решила поделиться с бабушкой новомодным термином, а она, вытаращив глаза, сказала, что лучше уж разбрасываться “силосом”, нежели “фаллосом”. На резонный вопрос “почему?”, бабуля, краснея и смущаясь, сказала стандартное “нельзя!”. А еще выругалась на шпану так, будто они, городские, находящиеся в ста километрах, были перед ней. Воображаемых подростков она отчитала красочно и не стесняясь в выражениях, а я узнала новые матерные изречения, которые звучали так круто, что вошли в мой словарный запас на долгие года.

Шпана – это городские подростки, которые регулярно собирались в подъезде нашего городского жилья и, будучи детьми занятых родителей, занимались типичными для себя делами – раздражали своим присутствием. Еще курили, поджигали стены, оставляли после себя тубики клея и хамили взрослым. Шпану я боялась не меньше, чем Мухтара, который охранял Светкин дом. После того случая я боялась всех собак.

Когда бабушка выдала нам со Светкой по шлепку, схватила меня за руку и запретила всякую дружбу, я почувствовала боль. То ли шок покинул, и “зазвенела” рана, то ли ком к горлу подступил от необоснованного ответа. Бабушка завела меня в дом, промыла рану, несмешно пошутила про “до свадьбы заживет” и всячески пыталась держаться молодцом, не показывая страх. Но когда пришел дедушка, она дала слабинку и со слезами поведала о произошедшем. Тогда в моей голове крутилась одна грустная мысль – **Я РАЗОЧАРОВАНИЕ**. Ну а как еще объяснить суровый взгляд моего дедушки и хлопок дверью, после того, как бабушка закончила свой истеричный рассказ про пса, укус, рану и Светку? Конечно, я только и умею, что расстраивать!

Ба вышла за дедушкой, а меня оставили наедине со своими мыслями. А поразмышлять было о чем. Вот, допустим, сколько теперь мне нельзя будет гулять? Моя рана и правда будет заживать до свадьбы? За кого же тогда выходить замуж? К слову, последним вопросом я задаюсь по сей день.

Поток сознания прервала ба, мы сели пить чай и о чем-то разговаривали. А потом где-то вдалеке прогремели выстрелы. Наверное, там утки пролетали, а предприимчивые деревенские мужики решили обеспечить ужином свои семьи.

Деревенские мужики – это такие суровые особи мужского пола. Ходят в майках и спортивных штанах, при себе имеют перегар и грязь под ногтями. Любят разъезжать на тракторах и кричать друг другу что-то в духе: «Петька, че ты? А? Хахах. Ну давай, пока!». А еще

у каждого уважающего себя деревенского мужика есть ружье на случай важных переговоров или внезапно пролетающих уток. При всей внешней атрибутике очень веселые и приветливые. Любят детей, поэтому штампуют их в количестве трех штук минимум. Иногда могут схватить и начать шекотать. Просто по приколу.

Дедушка вернулся домой, а дальше происходили события, которые встали в один ряд с жанром артхаус: из кармана он вытащил клочок шерсти, бабушка его подожгла, мне было велено лечь. Потом пепел от шерсти раскрошили над моей раной под невнятный бубнеж и оставили нас двоих: меня и непонимание того, что происходит. Я решила, что утро вечера мудренее, поэтому закрыла глаза и уснула. А на потом я узнала, что дед застрелил Мухтара и отрезал клочок его шерсти для бабушкиного заговора.

Заговоры – это словесное колдовство, второй язык деревенских глубин. Местные лингвисты регулярно нашептывают проклятья и благословения, будь то сосед, своровавший кур, или новый телевизор. Заговоры применимы ко всему на свете и могут звучать как угодно, главное в конце добавить «аминь».

Уж не знаю, что сработало быстрее – крепкий иммунитет или заговор, но моя рана затянулась за сутки, оставив слой новой розовой кожи. Когда я вышла из комнаты и показала бабушке итог колдовства, она сказала, что очень сильно меня любит. Ее слова поддержал дедушка, улыбнулся, хихикнул и положил мне в карман несколько конфет. Про Мухтара он рассказал немного позднее. Через несколько лет я узнала, что Светкин папа, увидев моего деда с ружьем, кричал что-то о живодерстве и том, что я сама пса провоцировала. Знаете, не все деревенские мужики имеют совесть. Что уж говорить про сострадание – его не было у моего деда, если дело касалось семьи. В любой непонятной ситуации, когда чувствовалась опасность, дед, прикрывая своей спиной всех домочадцев, лез на амбразуру. И мог даже убить, как выяснилось.

Несмотря на смерть Мухтара от рук моего родственника, запрет бабушки и резкие высказывания отца подруги, мы со Светкой продолжили дружить. Потому что все запретное интересно. Взять хотя бы ту кассету «Король лев», которую прятали родители подруги в диван, подальше от посторонних глаз. И зачем прятать мультик? Ну да, я, например, всегда плачу над смертью Муфасы, но это ведь не повод лишать детей лучшего мультлика! Правда открылась, когда Светка поставила кассету в видик, и мы приготовились восхищаться диснеевской заставкой, как вдруг на экране появились голые люди.

Фильмы для взрослых – дары кинематографа, которые показывают после полуночи. По сюжету актеры должны быть раздетыми и совершать циклические движения. Как правило, женщина корчится и строит гримасы, а еще показывает грудь. Срамота!

Разумеется, мы со Светкой посмотрели весь фильм, ожидая появления Симбы, Тимона и Пумбы. Когда лента закончилась, стоило признать, что было довольно интересно и познавательно. Не успели мы друг с другом поделиться впечатлениями, как откуда ни возьмись появилась Светкина мама, которая принялась ругать свою дочь. На удивление, подруга показала пальцем в мою сторону и обвинила во всех смертных грехах. Просмотр запретного фильма был в их числе. Меня выставили за дверь и велели больше не приходить, потому что пагубное влияние – неслыханная дерзость в этих краях. Еще и по моей вине Мухтара убили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.